

A close-up portrait of a woman with a wolf's face. She has dark, wavy hair styled in a braid, large expressive eyes, and a serious expression. She is wearing a red garment with intricate gold and brown patterns. The background is filled with the fur and faces of several other wolves, creating a sense of a pack.

Александр Модоров

**Легенда
ВОЛЧИЦЫ**

Александр Модоров

Легенда волчицы

«Автор»

2026

Модоров А. Н.

Легенда волчицы / А. Н. Модоров — «Автор», 2026

О судьбе прародительницы великих тюрков девушке по имени Шоно имеющей особую связь с волчьей стаей. Основано на реальных событиях 5 века.

© Модоров А. Н., 2026

© Автор, 2026

Александр Модоров

Легенда волчицы

первая повесть книги «Ээлен Туу»

Шоно приготовив еду для отца и братьев, решила не дожидаться их прихода, а самой унести к ним. Когда собрала еду и вышла из юрты, вдали за долиной реки Хуанхе заметила густой дым. Неужели горят юрты? Ей стало тревожно. Надо поспешить к отцу.

Она стала подниматься по тропе выше в гору, где отец и два брата плавилы железо. Узкая тропа петляя, поднималась в гору, ныряя в лес и обходя скалы вверх по отрогу. Местами тропа выходила на открытые места. На каждом из них Шоно оглядывалась вниз. Так, она заметила еще большее сгущение дыма. Видимо у тех, кто живет за долиной, случилась беда. Неужели напали враги? Огонь возник явно в результате поджога. В это время трава уже не сухая, к тому же двухдневный дождь прекратился лишь вчера.

За время потребное для кипячения воды в большом казане, Шоно добралась до прежнего места выплавки железа. Она остановилась, чтоб оглядеться по сторонам. Вот видны основы глиняных печей и остатки переработанного металла, а также места для заготовки древесного угля. От шалаша осталась лишь основа. Здесь Шоно бывала неоднократно. До того как ее братья не стали постоянными помощниками, она часто приходила помогать отцу. Ей знаком каждый местный камушек, на некоторых из них она спотыкалась и даже падала. А под деревьями приходилось прятаться от солнечных лучей или непогоды.

К новому месту выплавки отец с братьями переходили без нее, несколько дней назад. На том месте Шоно еще не была. Хотелось посмотреть, как они обустроились. Отец объяснял ей, где они сейчас плавят железо. Говорил, что это место очень богато железной рудой. Только за глиной приходится ходить на прежнее место.

Оглядевшись, Шоно увидела свежую тропу вытопанную отцом и братьями следующую туда, где и должно было располагаться новое место выплавки. Отец говорил, что до него с этого места идти не долго. Ну, что же, можно самой отмерить это расстояние. Шоно уверенно пошла по тропе далее вверх по отрогу к новому месту выплавки.

Когда она добралась, отец с братьями были заняты изготовлением глиняной печи для плавки железа. Ее приход остался бы незамеченным, потому она громко похмыкала, оторвав их внимание от печи на себя. Заметив прибытие Шоно, все обрадовались, и стали готовиться к приему пищи. Пока едоки очищали и отмывали руки от глины, Шоно расставила деревянные тарелки с супом на плоский камень, разложила ложки возле них и позвала их к «столу».

Закончив с мытьем рук, отец и братья с большим удовольствием съели приготовленный ею мясной суп, а после решили сделать перерыв.

– Отец, за долиной что–то сильно горит – немного погода добавила, – Завтра с утра хочу сходить в долину за припасами, да заодно узнаю, что там происходит.

– Хорошо, можешь идти, но будь осторожна. Возможно, пришли враги и напали на жителей тех мест.

– Я тоже об этом подумала.

– Может вместе, пойдем? – предложил ей один из братьев.

– Не надо. Меня будут сопровождать Кок и Ках. С утра я им унесла немного еды, потроха вчерашнего козленка. У них родились четверо волчат.

– Ты опять баловала своих волков? Они должны сами добывать еду.

– Отец, они, как и вы, моя семья.

Ее отец Темирчи человек среднего роста с сильными руками, небольшой бородкой, редкими усами, с мягким характером, любящий своих детей и свое дело. Шоно с раннего детства помнила, что отец все время занимался выплавкой металла и кузнечным делом. По просьбе дочери он иногда делал ей какую-нибудь безделушку из металлов. Шоно больше нравились изделия из меди. Особенное ей нравилось маленькое медное зеркальце. В детстве они с отцом часто играли в разные игры. С годами отец все больше становился немногословным и задумчивым, лицо покрывалось морщинами, а от частого воздействия жара плавильной печи лицо стало бурым. Руки покрылись шрамами от ожогов и толстой кожей, становясь менее чувствительными воздействию жара. Больше всего отец изменился после смерти матери. Изменилась даже его походка. Его шаги стали короткими, подбородок опустился вниз. Было видно, что он тосковал по жене. Шоно старалась не нагружать отца домашними делами, помогала ему во всем.

На ее слова Темирчи не стал ничего говорить. Он знал, что дочери приходится нелегко с ними. Ведь вся забота по дому лежит на ней. Ее сверстницы давно вышли замуж и имеют детей. А Шоно... Его мысли прервала Шоно.

– Еду я приготовлю рано утром на весь день.

–Но ты там не задерживайся, возвращайся, как пополнишь запасы.

Дальше Шоно стала расспрашивать братьев об их работе. Братья, перебивая друг друга, стали рассказывать ей о своих успехах. Ее братья были младше на семь лет, они близнецы. Для них Шоно была вместо матери, и они всегда рассказывали ей про все, что с ними случилось. А она внимательно слушала их, одобряя или поправляя по тем или другим случаям.

В это время Темирчи лег отдохнуть в тени дерева и, закрыв глаза, погрузился в свои воспоминания.

Со времени смерти матери Шоно прошло четыре года. Перед смертью мать хотела выдать замуж свою дочь. Между ней и Темирчи по этому поводу состоялся разговор. Ждали подходящего жениха. Но когда Шоно исполнилось пятнадцать лет, мать сильно заболела и слегла. На этом поиски женихов прекратились. А вскоре в начале весны жена умерла. Шоно и ему надо было думать про младших сыновей близнецов. Жена наказывала беречь и заботиться о младших детях. В этом году братьям исполнилось двенадцать, теперь они стали настоящими помощниками.

Любуясь своими сыновьями, Темирчи вспоминал себя. Его в возрасте 12 лет, взял к себе в помощники беглый китаец, мастер по плавке металлов и кузнец из южных провинций Китая. Китаец пришел в горы наншаня в поисках спокойной жизни в государство Хэси*, где его правитель Мен Суне, своей политикой создавал хорошие условия для жизни людей всех религий и наций. Особенно был снисходителен к представителям новой индийской веры буддистам, к которым, не везде было хорошее отношение. Китаец относился именно к тем, кто предпочитал буддийскую веру вместо конфуцианства и даосизма*. Темирчи часто приходилось слышать от мастера китаец рассказы о вечной жизни, о терпимости к другим и много еще другого. Позже, мастер решил полностью уйти в буддийский монастырь. С тех пор, Темирчи о нем ничего не слышал. Трудно было ему после ухода мастера.

Хэси «коридор к западу от реки [Хуанхэ](#)», Ганьсуский коридор— горный проход, соединяющий [Синьцзян-Уйгурский автономный район Китайской народной республики](#) с её центральными провинциями. Представляет собой древний **оазис**, образованный цепочкой речных долин и тянущийся на протяжении около 1000 км на северо-запад от бассейна Хуанхэ вдоль северо-восточных предгорий хребта Наньшань.

Конфуцианство – этико-философское учение, разработанное Конфуцием (553—480 до н. э.) и развитое его последователями, вошедшее в религиозный комплекс Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран.

Даосизм – учение о дао или «пути вещей», китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии.

Уходя, старый мастер наказывал Темирчи не привлекать к себе в помощники чужих людей, не распространять секреты плавильного дела. Говорил что, можно остаться без заказов, так как увеличится количество мастеров. Следуя его наказам, Темирчи чужих в помощники не брал, а своих братьев у него не было, все они погибли в войнах с табгачами и другими врагами Мен Суне, как и отец. Мать умерла от болезней, после смерти мужа через полгода. От его большой семьи остались он и старшая сестра, которая проживает в столице Хэси.

Но, в деле кузнеца и плавильщика, помощник очень нужный человек. Темирчи стал задумываться о женитьбе. Жену он искал себе крепкую да сильную, чтоб она могла быть помощником в его ремесле.

Наконец ему повезло. Он заметил себе молодую девушку из племени туфа. Несколько семей этого племени жили недалеко от Темирчи. Они появились в здешних местах недавно, говорили что их привел князь Фань Ни, племянник последнего царя южного Ляо*, после их поражения в битве с южанами и табгачами*. Девушка, на которую Темирчи обратил внимание, была довольно высокого роста, крепкого телосложения и недурна собой.

Он ее заметил на базаре во время обмена своих изделий и даже пытался с ней заигрывать, но девушка резко посмотрев на него, быстро отошла подальше, тем самым показав отсутствие всякого интереса к нему. Темирчи еще больше убедился в правильности своего выбора. Ему нужна здоровая, сильная не только телом, но и характером женщина и именно такая могла бы родить ему крепких сыновей, быть помощницей до их взросления.

Табгачи или **Тоба** – [древнемонгольский](#) кочевой народ, ответвление [сяньбийцев](#). Название *тоба* означало *косоплёт* из-за их обычая сплетать волосы в косу. В племенном союзе тоба было 99 родов и 36 владений. Тоба были кочевниками скотоводами и жили севернее других сяньбийских племен. В течение трех веков они обитали по р. [Онон](#) и затем постепенно стали продвигаться на юг, перешли [Гоби](#) и покорили ряд областей раздробленного и враждующего Китая, где основали известную династию Северную Вэй (386—535 гг.).

Южный Ляо – одно из [16 варварских государств](#), на которые распался в [IV веке](#) Северный Китай.

В другой раз Темирчи встретил ее на одном из религиозных праздников. На этот раз он не стал с ней заигрывать, а просто признался в своих чувствах и предложил жить в одной юрте, делить с ним радости и горести. Девушка, смутившись, уверено посмотрела на него доверительным взглядом. Позже вспоминая эти первые встречи, они часто смеялись над самими собой. Сватовство и женитьба были по обычаям. Его жена только с виду была такой недоступной, строгой и даже злой. А на деле она была доброй и не могла никого обидеть, даже надоедливую соседскую собаку. Вот и дочь такая же, как и ее мать.

Темирчи со своей женой жили дружно. Она была работающей. Везде попевала. В деле плавки железа лучшей помощницы и не надобно. Вот только он не смог уберечь ее от болезней. Если бы можно было вернуть то время, он бы не привлекал ее к работе с металлом, к работе с жарким огнем. Конечно, никогда бы не обижал ее и не допускал грубостей. Но каждому свое. Прошлого не изменить.

Шоно родилась, после года совместной жизни, затем несколько лет не задерживались дети и наконец, родились близнецы. Долгое время они росли без постоянных имен. Когда им исполнилось шесть лет дали им имена Отбала и Ышбала*. Имена им дал сам Темирчи. Он хотел, чтобы братья были всегда вместе и были неразлучными, как огонь и дым. Не может быть дыма без огня, как и огня без дыма.

От – огонь, Ыш – дым, бала – ребенок.

За своими воспоминаниями Темирчи не заметил, как быстро прошло время. Когда открыл глаза, Шоно уже собралась в обратную дорогу.

По пути Шоно завернула к своим питомцам в логово пары ее волков. Должно быть, они съели то, что принесла до этого. Их логово, под большим камнем на склоне горы, прямо за этим бугром. Не успела Шоно подняться на бугор, как навстречу к ней подбежала волчица Ках, дружелюбно махая хвостом, а как подошла ближе, стала передвигаться низко, пригнувшись к земле, почти прижимаясь грудью. При этом не переставала активно махать хвостом в разные стороны. Дальше она начала нюхать, лизать лицо Шоно. Вскоре к ней присоединился волк Кок. Шоно в их сопровождении перевалила бугор и подошла к логову. Там, почуяв приближение родителей, заскулили их щенята. Это второй помет Кок и Ках. В прошлом году у них было три щенка. К осени их оставалось два.

В год смерти матери, Шоно нашла пару маленьких волчат, оставшихся без родителей в логове, у которых только прорезались глаза. Они часто скулили, подзывая родителей. Попав в руки, как то успокоились и их голоса стали более редкими да тихими. Волчата тыкаясь по одежде и лицу своими маленькими мордочками искали соски матери. А когда Шоно дала им в рот свои пальцы, они тут же жадно начинали их сосать.

Она принесла их в юрту, завернув в подол шубы. Отец, заметив волчат, сказал ей, что из их шкуры получится хорошая пара варежек, надо только, чтоб они немного подросли. Шоно ничего ему не ответила, потому что она не собиралась их убивать, тем более использовать их шкуру. Она хотела их выводить. Эти два волчонка напоминали ей ее братьев близнецов, также оставшихся без матери.

Так они стали жить у них в юрте. А когда подросли, Шоно приготовила для них небольшое логово из веток под елью и переселила их туда. Она заботилась о своих волчатах наравне со своими братьями, разговаривала с ними как с людьми. Осенью волки стали взрослыми, но от стоянки далеко не уходили. Их навыки на самостоятельную охоту были совершенно слабыми. Чувствовалось отсутствие воздействия взрослых волков. Приходилось подкармливать их как домашних собак. Чтобы помочь им в овладении охоты, Шоно сама стала изучать их повадки, понимать их язык, и научилась выть по-волчьи. Через год волки и Шоно довольно сносно понимали друг друга. Она стала для них вожаком и научила их охоте на разных зверей.

На одном из занятий с волками застал ее седой старик, после чего он дал ей имя Шоно, что означает волчица. Ей новое имя понравилось. В последующем вслед за стариком все стали звать ее по новому имени. Так из девочки по имени Боро она стала Шоно.

В мире хунов имя человека могло меняться несколько раз. Во взрослой жизни, зачастую его имя было связано с его родом деятельности. Вот и ее отец, после того как стал плавильщиком металла стал зваться Темирчи – человек изготавливающий железо.

Следующей зимой выхоженный Шоно волк был загрызен другими волками, а волчица осталась возле стоянки. Затем к весне образовала свою пару. Напарник волчицы быстро признал Шоно. Она дала им имена Кок и Ках.

Однажды летом по пути на базар на Шоно напали злые люди. Она тогда несла на мену предметы сбруи лошади, изготовленные отцом. Нападавшие хотели ограбить, подкараулив ее в камышах. Здорово досталось им от Шоно и ее волков Кок и Ках. Те, кто хотели причинить боль, сами нуждались в помощи. Нападавшие умоляли остановить волков и не дать им умереть от их укусов. Еле спасла их от гибели. Она сама могла бы противостоять против них, но с волками, теперь не страшен никто.

Этот случай остудил все злые намерения в отношении Шоно, и одновременно оттолкнул от нее возможных женихов. Теперь молодые воины сторонились ее. Никто из них не осмеливался, не только говорить, но и смотреть в ее сторону. Про нее в округе стали поговаривать, будто она злая шаманка и может по ночам превращаться в волчицу и охотиться на людей.

Шоно, было обидно слышать про себя такие небылицы. Она, как и ее мать, была довольно рослой и крепкого телосложения. По виду не скажешь что красавица, но и уродиной не стоит

считать. У нее обычное смуглое лицо хуннской девушки: средний лоб, широкие черные брови, как черные угольки глаза среднего размера, нос с небольшой горбинкой, щечки со слабо выраженными румянцами, ровные и белые зубы, небольшой рот со средним размером губ. На голове черные грубые волосы, заплетенные в косу. В ее внешности не было ничего, что могло бы отталкивать или пугать женихов.

Завтра, как и в другие разы Шоно позовет волков с собой сопровождать до определенного места, где они будут поджидать ее возвращения после посещения базара. Правда, на этот раз с ней пойдет только Кок, а Ках будет занята заботой о малышах. Шоно рассказывала своим волкам об опасностях завтрашнего дня и, поговорив с ними еще некоторое время пошла к себе в юрту. Там ее поджидают заботы о корове с теленком и нескольких овец с козами.

На обратном пути Шоно больше не видела дыма вдаль в долине реки Хуанхе и за ней. Дым полностью рассеялся. Может, дневные пожары не связаны с нападением врагов? Отсюда с горы хоть и видно далеко, но узнать об этом можно только завтра, встретившись с людьми долины.

Вечером с работы вернулись отец с братьями.

– Шоно, больше не было видно других возгораний? – спросил отец.

– Нет. Может это не связано с нападением врагов.

– Завтра, когда будешь спускаться в низину, будь осторожной.

Тут в разговор вмешался Ышбала:

– Сегодня мы подготовили основу печки, приготовили глину, натаскали породы. Завтра будем делать плавильную печь. А уголь остался с того раза.

Отбала добавил:

– Угля и породы должно хватить еще на два раза.

Слушая их, Темирчи и Шоно радовались успехам братьев. Такими темпами года через два они могут, самостоятельно заниматься выплавкой металла. Но стать полноценными мастерами смогут лишь через четыре – пять лет.

Рано утром пока братья и отец спали, Шоно управлялась по хозяйству и приготовлением пищи. Ее мысли часто возвращались к ночному сну. Во сне она обнаружила голубя на земле, который силился взлететь, но никак не мог подняться вверх, а бился одним крылом об землю, совершая круг вокруг сломанного крыла. Шоно захотелось поймать его и отдать на корм своим волкам. Когда поймала, то оказалось, что у нее кроме крыла сломана и нога. Посмотрев вверх, она заметила сокола, который кружился над ней в поисках своей добычи и вдруг, ей стало жалко этого голубя. Наверное, он и так умрет, но она его соколу не отдаст, да и волкам это еда слишком мала. Что было дальше, Шоно никак не могла вспомнить.

Управившись, она стала собираться идти вниз в долину. Сложила и завязала в узелок готовые наконечники стрел и пики. Узелок уложила в небольшую кожаную сумку, затем предупредила отца о своем уходе. Отойдя от юрты на расстояние полета стрелы, она завывала, подзывая Кок. Волк не заставил себя долго ждать прибежал на ее зов. Встретившись, они вместе стали спускаться с горы. До полудня им надо быть на краю большого камышового поля в долине реки Хуанхэ, где Кок останется ждать ее возвращения.

В этом поле среди камышей водиться много разного зверья. В основном кабаны. Там Кок сможет раздобыть пищи себе и своему семейству, во время ожидания Шоно.

Вождь племени Со горных хуннов Бай Лун*, получив доклад от своих разведчиков о том, что путь к перевалу отрезан врагами и их окружили значительно превосходящие силы табгачей, понял всю безысходность момента. До этого он направил своего младшего сына Бай Тан за помощью к Килен Дину, который был занят войной против сяньбийцев*, напавших на войско Килен Дина с юга. Шел 430 год.

Тан был его младшим сыном. Теперь у него есть хоть какая-то надежда в том, что Бай Тан останется в живых, и продолжит его род. А пока Бай Лун дал команду всем спешиться занять оборону по ущелью, для этого нужно перегородить ущелье всеми подручными средствами, в том числе телегами из обоза и использовать их как защитное сооружение. Во все направления, где враги могут их обойти, Бай Лун направил воинов.

Завершить оборудование защитного сооружения по ущелью до подхода табгачей хунны не успели. Во главе табгачей прибыл их хан Тоба Дао*. В считанное время войска Бай Луна были окружены со всех сторон, и хан Тоба Дао дал приказ на уничтожение отряда хуннов. Хунны сопротивлялись до последнего. Оставшиеся в живых женщины и дети были уведены в плен.

племя Со – вымышленное название одного из племен горных хуннов входивших в государство Ся живших в северной ее части в горах Алашаня. Бай Лун – последний правитель горных хуннов.

сяньбийцы – древнемонгольские племена кочевников, жили на территории [Внутренней Монголии](#). Выделились из союза [дунху](#) в [III веке до н. э.](#) Участвовали в этногенезе [монголов](#).

Тоба Дао правитель Северного Вэй 424—452 годы. Правление Тоба Дао считается блистательным благодаря одержанным победам. Император всерьёз заинтересовался [даосизмом](#) и утвердил в 444 году даосизм государственной религией, [буддизм](#) был запрещён и жестоко подавлялся.

Хунны – древний кочевой народ, с [220](#) года до н. э. по [II век](#) н. э. населявший степи к северу от [Китая](#). Для защиты от их набегов построили [Великую китайскую стену](#). Хунну вели активные войны с китайской империей [Хань](#), в ходе которых консолидировались в единую державу, подчинившую племена соседних кочевников. Позже в результате войн с [Китаем](#) и племенами [сяньби](#), а также междоусобиц, Хуннская держава распалась.

Под прикрытием темноты, Тану удалось проскочить мимо разездов табгачей, но остаться незамеченным не получилось. За ним в погоню пустились четыре всадника. Лошадь под Таном была хорошая, сильная, потому ему удалось очень быстро оторваться от них на значительное удаление, затем его преследователи и вовсе потерялись из виду, когда он, обогнув гору в конце отрога, мчался к долине реки Хуанхе. Спустившись в долину, Тан решил сохранить силы лошади, потому перевел ее сначала в рысь, а затем и вовсе на быстрый шаг.

Впереди еще много пути. Ему нужно пересечь эту большую долину и проскочить в горы Наншаня, затем переправиться через Хуанхе выше по течению на ее правый берег. Там недалеко находится лагерь правителя Килен Дина. Тану обязательно надо успеть передать наказ отца Килен Дину, тот спасет отца и все его племя. В данное время отец прорывается в сторону перевала, преодолев его, хунны уйдут на северные склоны гор, покрытые густыми лесами, где смогут укрыться и спастись от преследующих их грозных табгачей.

Надо быстрее добраться до своих. А пока Тан лишь спустился с горы в долину реки Хуанхе. Частота дыхания его лошади постепенно уменьшилось. Он, погладив шею лошади, проверил пот, пот стал остывать. Еще немного и можно снова переходить в галоп. А где же его преследователи? Неужели отказались от преследования? Тан посмотрел назад и заметил, что враги не только не отстали, а стремительно приближаются к нему на своих низкорослых лошадях степной породы, не очень быстрых на бег, но отличающихся большой выносливостью. Ему пришлось тут же пустить лошадь в галоп, ударив плетью.

Один из преследователей оторвавшись от остальных, приблизился к Тану. Заметив его приближение, на расстояние выстрела Тан повернувшись назад, своей стрелой, выбил его из лошади. Но это не остановило преследователей, а наоборот они ускорили бег своих лошадей. Тану пришлось также ускоряться. Ему удалось вновь оторваться от них. Надо быстрее

добраться до гор, где воспользовавшись неровностями местности, удастся скрыться от врагов и окончательно оторваться от погони.

Вскоре расстояние между ним и преследователями незаметно стало таять. А затем, враги и вовсе стали догонять. Тан, прицелившись по переднему всаднику, выпустил стрелу по его лошади, лошадь кувыркнулась, всадник пролетел через голову лошади и тоже кувыркнулся несколько раз и остался лежать на земле. Остались еще двое преследователей, а в колчане только одна стрела. Тан решил воспользоваться ею и попытался избавиться еще от одного врага. На этот раз стрела прошла мимо цели. Теперь его спасение только в быстроте бега лошади.

Стрелы, пущенные врагами, несколько раз со свистом пролетали мимо него. Тан скакал, прижимаясь к лошади и часто подгоняя ее плеткой. Но разрыв между ним и преследователями не увеличивался, лошадь начала уставать.

И вдруг она, споткнувшись, стала падать, и в это время Тан успел сгруппироваться, кувыркнувшись вперед и встать на ноги. От падения чувствовалась боль на левой ноге. Заметив недалеко заросли камышей, Тан устремился бегом в ту сторону хромая на большую ногу.

Когда Шоно подходила к краю камышей, заметила клубы пыли от скачущих по дороге всадников. Было видно, как один из них убегает от троих преследователей. Шоно стала наблюдать за ними, притаившись в камышах. Она видела, как убегающий всадник подстрелил одного из преследовавших, а затем следующим выстрелом промахнулся. После преследующие всадники попали в его лошадь, и он молодец, изловчившись, не остался на земле, а встал и, прихрамывая на левую ногу, побежал в сторону камышей. Вскоре убегающий приблизился к Шоно так, что она смогла разглядеть его лицо. Это был совсем молоденький воин с красивым лицом и хорошей одеждой из числа хуннских воинов. Должно быть, он принадлежит знатному роду. Шоно поразило не одеяние воина, а его молодежливое слегка пухленькое лицо и длинные как у девушки ресницы.

Пока Шоно разглядывала молодого воина, враги догнали его и, соскочив с лошадей стали преследовать среди камышей. После она слышала лишь их голоса и издаваемые ими звуки.

– Долго ты от нас бегал, теперь тебе некуда бежать, – говорил первый.

– Ты что, думал сбежать от меня? От офицера войска великого хана никто не убежал, – сказал второй.

После этого раздался крик раненного человека, перешедшие в вопли и стоны.

– Попробуй бегать без ноги – снова был слышен крик раненного человека, но меньшей силы, чем в первый раз, – а теперь и без руки.

Постепенно стоны начали затихать.

– За своих братьев убитых тобою мы будем рубить тебя на кусочки. Умрешь в этой грязи как собака, и тело твое съедят звери да птицы.

Были слышны плевки и ругань.

– А вот и волк. Ты что голодный? Хочешь, съест его, живьем?

– Еще рычит, видимо торопиться есть. Ладно, можешь забрать его. Он уже умер. Мы тебе его немного разделали, чтоб не подавился большим куском.

Дальше были слышны смех и удаляющийся шелест травы, треск камышей. Двое преследователей вышли из камышей и двинулись в сторону своих лошадей.

– Надо было отрубить ему голову и показать хану, а то вдруг от нас потребует доказательств.

– Голова его тоже пригодится для еды волку. Видел, какой голодный волк. Этот волк должно быть не один. Нам еще надо своих братьев вести.

Воины табгачи сели на своих лошадей, по пути забрали тело убитого и уехали туда, откуда приехали. Как только они удалились на безопасное расстояние, Шоно вышла из укрытия и двинулась к месту, где остался молодой воин.

Возле воина поскуливая, сидел Кок. Шоно дала ему команду отойти от тела воина, затем осмотрела молодого воина. У него отрублена левая нога ниже колена и правая рука выше локтя. Его обрубленные конечности лежали рядом с воином, а лицо было искажено болью, и весь измазан грязью болота. Он был одет в халат из тонкого войлока, под ним виднелся край шелкового халата желтого цвета. Штанина на правой ноге его широких кожаных штанов была заправлена в кожаные сапоги с короткими голенищами. Из ран сочилась кровь. Видимо он, не жилец.

Шоно захотелось еще раз поближе рассмотреть его красивые ресницы, и она наклонилась к его лицу. И тут же почувствовала его слабое дыхание, а вслед за этим услышала тихий и слабый стон. Она резко отпрянула назад.

– Кок, он еще живой. Ты мне про это хотел сказать? Прости, я сразу не поняла тебя.

Как же ему помочь? Может идти к людям и просить у них помощи? Но там могут быть табгачи. Тогда они его добьют. Надо возвращаться к себе. Смогу ли донести его до юрты?

Эти мысли крутились в голове Шоно. Наконец она решилась тащить его к себе на стоянку. Сначала осмотрела раны, остановила сочившуюся кровь из обрубленных конечностей, перетянув их выше мест рубки лоскутком ненужного рукава щелокового халата его правой руки. Затем, приготовила веревку, взвалила раненного за спину, привязала его к себе для удобства. Теперь можно нести. Лишь бы он не умер от полученных ран и потери крови по пути.

Мать Шоно научила ее врачеванию ран, различных болезней. Она умела готовить снадобья из трав. Ей иногда приходилось оказывать помощь в лечении соседей. Говорили, что у нее целебные руки. Когда мать заболела, Шоно так старалась поставить ее на ноги, но не вышло. После смерти матери она перестала заниматься лечением соседей, готовила лекарства только для своей семьи и при острой необходимости.

Пока тащила раненного воина, Шоно вспомнила свой сон про искалеченного голубя. Вот, оказывается, о ком был этот сон.

Раненый был нелегким. Через каждые пятьсот шагов ей приходилось останавливаться для отдыха. Каждый раз во время отдыха Шоно проверяла его состояние. Для себя она стала называть раненного, своим принцем.

– Вот донесу тебя до юрты, отмоем все твои болячки, царапины, обработаем ноги, руки и будешь ты у меня почти прежним. Таким же красивым, сильным да смелым. Ты у меня добрый, даже Кок понравился.

Затем Шоно обратилась к волку:

– Кок я с «принцем» буду идти долго, ты беги к детям они тебя ждут. По пути добудешь для них еду. На этот раз я не смогу дать тебе еды.

Кок, как будто поняв, что говорила Шоно, в знак согласия с ней несколько раз повилял хвостом по сторонам и побежал в гору к себе в логово.

Так разговаривая с собой и прислушиваясь к раненному воину, Шоно тащила Тана к себе в юрту. Вот пройдены камыши и уже ровное место заканчивается. Остается самый тяжелый участок пути, подъем в гору, а скоро начнет темнеть. Шоно остановилась для очередной передышки перед подъемом. Стала, широко расставив ноги и слегка наклонившись вперед, упираясь руками на колени, опустил голову вниз. Так она отдыхала и успокаивала свое дыхание. Успокоившись, стала прислушиваться к дыханию раненного «принца». Вскоре почувствовала его еле уловимое дыхание. После, простояв некоторое время, подняла голову и посмотрела в сторону предстоящего движения и тут увидела отца идущего к ней навстречу.

Темирчи с сыновьями до полудня закончили изготовление печи из глины. Теперь надо ждать, когда печка высохнет. Можно приготовить основание для другой печи, но вспомнив

про дочку, про то, что ей может угрожать опасность, Темирчи объявил сыновьям возвращение на стоянку. Когда утром Шоно ушла в низину, Темирчи не покидало чувство тревоги за дочь.

Сыновья быстро собрали небольшой скарб и бегом пустились домой. Темирчи шел за ними, думая про Шоно, про сыновей и свою судьбу.

Шоно вот уже скоро двадцать, да и сыновья уже подросли, пора бы выдать ее замуж. Люди возраста Темирчи давно имеют внуков. Надо заняться поисками подходящего жениха, а самому стоит присмотреть себе какую-нибудь женщину для совместного проживания, ведения домашнего хозяйства и заботы о сыновьях.

Найти одинокую нестарую и немолодую женщину не просто. Все у кого есть дети после смерти мужей, остаются в семье родственников мужа, становясь женами одного из его братьев. Никто женщин и детей не отдает в другие семьи. Вот если найдется такая, которая осталась одна без защиты, тогда Темирчи мог бы ее взять к себе в жены. А может кто-нибудь уступит ему, отпустит вдовую женщину из семьи. Конечно, Темирчи обязательно поблагодарил бы и дал за нее хороший выкуп. Все женщины, которых он знает в округе, имеют мужей, и никто не отпустит их. Чтобы найти себе жену надо ходить искать, а у Темирчи все его время уходит на работу. Людям и правителю Мен Суне* нужно много железа и изделий из него. Раньше мысли о женитьбе не посещали его. Лишь недавно встретил женщину, напомнившую его покойную жену, после чего его стали посещать мысли о возможной женитьбе.

Мен Суне – правитель государства в Хэси, основатель позднего Ляо.

Когда пришли домой, Шоно дома не было. Темирчи наказал сыновьям управляться по хозяйству вместо сестры, сам начал греть еду, приготовленный дочерью еще утром. Когда еда подогрелась, Темирчи позвал сыновей. Поев, близнецы ушли тренироваться стрельбе из лука. Солнце уже собралось уходить за горы, а Шоно все еще нет.

Темирчи заметив это, быстро вышел из юрты и направился на встречу Шоно. Если она несет что-то тяжелое, он может ей помочь. Мысли о том, что дочь могла попасть в беду, он отгонял от себя. Спускаясь с горы, Темирчи увидел впереди человека несущего на спине что-то большое. Человек шел медленно, часто останавливаясь на отдых. Вскоре он узнал в нем свою дочь. Приблизившись к ней, понял, что она на спине несет человека, а точнее раненного молодого воина.

– Куда ты его несешь? Зачем он тебе нужен? Кто он такой? – Темирчи завалил дочь вопросами.

Та, посмотрев на отца, сказала:

– Не спрашивайте больше. Помогите мне донести его до юрты. Надо ему помочь. Он потерял много крови. Обо всем расскажу после.

Больше Темирчи не стал ничего спрашивать. Вдвоем с Шоно они поочередно несли раненного воина. До юрты добрались ночью. Сыновья от шума проснулись и, заметив раненного искалеченного человека так же как Темирчи стали заваливать отца и сестру вопросами. Но Шоно быстро их осадил, распорядившись разжечь костер, приготовить теплую воду. Сама стала искать заготовленные ею ранее лекарственные травы.

Ее «принц» добрался до юрты живым, но все еще находился без сознания. Шоно с отцом уложили его возле костра, чтобы были хорошо видны раны. Она отмыла грязь, очистила раны, затем стала нагревать лезвие железного ножа до красноты. После обрубленные концы ноги и руки были прижжены горячим лезвием ножа. Принц лежал неподвижно и бесшумно и лишь немного застонал, когда прижигали. Шоно обработала раны, смазала их специальной мазью. Особо обильно смазывала обрубленные конечности. Затем влила в рот принца отвар, приготовленный ею из сухих трав, после отодвинули его от костра, уложив на приготовленную постель. Все необходимое в таких случаях она сделала, теперь его выздоровление зависит от благосклонности богов. Через некоторое время дыхание принца стало ровным и тихим.

Тут Шоно почувствовала урчание живота. Она вспомнила, что не ела с самого утра. За едой, Шоно обо всем рассказала отцу. Конечно, она не говорила про его красивые ресницы, которые ее так удивили и про раненного голубя в ее сне. Отец не стал больше задавать ей вопросов и не стал делиться своими тревогами в связи с появлением молодого воина в их юрте.

Шоно приготовила отвар для питья раненному принцу и поставила остужаться. Как только отвар немного остыл, она налила его в сосуд с холодной водой и размешала. Эта жидкость нужна для утоления жажды и восстановления крови человека. Надо будет поить раненого часто и понемногу пока не придет в сознание. Шоно поставив возле себя крынку, легла спать рядом с принцем...

Весь следующий день Шоно находилась возле раненного воина. «Принц» так и не пришел в сознание. Она отмыла и очистила от грязи все его тело, обработала все раны и царапины. Пока отмывала, ознакомилась со всеми родинками, шрамами на его теле. Запахи, распространяемые его телом, действовали на нее опьяняюще. От ее братьев и отца всегда пахло дымом, а от раненого несло ароматом какого-то масла. Видимо в его тело периодически втирали специальные масла. После, раза два она смазывала его раны, меняла повязку и каждый раз наслаждалась этим запахом.

Раненого мучил жар, то усиливаясь, то вновь ослабляясь. Шоно постоянно давала ему пить мелкими глотками. Временами он начинал бредить, звать на помощь. Отзываясь на его зов, она старалась успокоить, его легкими поглаживаниями и ласковыми словами. Днем, когда не было отца с братьями и ее «принц» перестал бредить, Шоно постирала и почистила его одежду, заштопала дырки, левую штанину и правый рукав приспособила к новым условиям.

Утром по дому управлялись отец и братья. Братья все еще не могли понять кто этот человек, за которым их сестра так заботливо ухаживает. У них появилась ревность. Но они не решались задавать вопросы сестре, потому попросили пояснить отца. Темирчи рассказал им все, что он узнал о раненном воине от дочери. А сыновей попросил не беспокоить сестру и раненного воина, вместо этого оказывать всяческую помощь, и не обижаться на Шоно. Вот проснется раненный воин, тогда они сами смогут спросить у него все, что их интересует.

В этот день Темирчи с сыновьями приготовили еще одну печь, для плавки металла. Теперь дней два надо ждать, когда она высохнет.

Раненный все еще не приходил в сознание, хотя бредовое состояние прекратилось еще ночью под утро. Когда Темирчи проснулся и управлялся по хозяйству, Шоно лежала недалеко от раненного воина и крепко спала. Видимо, дочка сильно устала, ухаживая за ним. Дома заканчивались запасы соли и круп. С этим раненым воином дочь не скоро сможет сходить за ними в долину. Потому, управившись домашними делами, Темирчи решил сам сходить за припасами в долину.

В ближайшем селении на базаре все говорили о недавнем бое табгачей с горными хуннами и о гибели племени Со. Темирчи поменял приготовленные ими изделия из железа на продукты и отправился в обратную дорогу.

Возле камышей он заметил двух оседланных лошадей, привязанных к кустикам. Всадников рядом не было видно. Когда Темирчи дошел до камышей, услышал шелест и треск камышей, а затем и разговоры людей. Темирчи спрятался и стал прислушиваться к разговорам и смотреть за передвижениями по звукам и движениям камышей. Судя по разговорам, это были табгачи.

– Что-то не видно никаких останков, неужели волки и падальщики съели, вот только обглоданная часть ноги осталась. Не хотел бы я встречаться с тем волчьим вожаком и его стаей.

– Я же говорил, что надо было голову забрать, что мы теперь покажем хану.

– Хану мы покажем остаток ноги и клочки одежды. Пора возвращаться обратно.

Темирчи дождался ухода табгачей, после чего вышел из укрытия и направился домой.

По прибытии, он рассказал дочери о встрече с двумя табгачами. Посоветовавшись, Темирчи и Шоно решили изменить место стоянки, как только раненный воин придет в себя и когда ему станет лучше. А пока Темирчи стоит заняться поисками подходящего укромного местечка.

Тану снился сон, что за ним гонятся табгачи, а он никак не может от них убежать. У него не слушается левая нога, он хочет на нее наступить а нога не чувствует опоры и он спотыкается, падает. При падении не может упереться рукой. Но он, мучаясь, силиться и продолжает убежать. Табгачи достигают его и бьют по ноге, от причиненной сильной боли Тан закричал.

В это время он приподнимается и продолжает кричать. Шоно услышав крики раненного, быстро подходит к нему и начинает его успокаивать, а тот все старается вырваться. Затем придя в себя, успокаивается и наконец, замечает Шоно.

– Вот и хорошо. Вы пришли в себя. Теперь будет легче.

– Где я, что со мною? – спросил тихим голосом Тан у незнакомки.

– Лежите. Вы в безопасности. Мы Вам поможем. У вас отрублена левая нога и правая рука, а в остальных местах раны не глубокие. Скоро они затянутся и будет не хуже прежнего. Я нашла Вас в болоте, на вас напали табгачи. Знаете, какие они были страшные. А вы молодец, не испугались их и даже одного убили.

Шоно стала рассказывать Тану о его состоянии, своих переживаниях за него, какие лекарства она использовала для его лечения и о скором его выздоровлении.

Услышав рассказ незнакомки, Тан понял, почему у него болит рука и нога. Он также понял, что ему не удалось до Килен Дина позвать его на помощь отцу. От досады и понимания беспомощности состояния Тану не хотелось ничего говорить, и он лежал, слушая Шоно не вникая в значение ее слов. Когда она спросила у него имя, он не стал отвечать: то ли от нежелания отвечать, толи от того, что не смог понять, о чем она спрашивала.

Шоно поняла его состояние и не стала дальше говорить. А ведь ей так хотелось спросить его имя, узнать про него как можно больше. За эти три дня он ей стал таким близким, и ей хотелось понять, как он к ней относиться.

В первую же ночь Шоно поняла, что этот молоденький раненный воин пробудил в ней до того неизвестные в ней чувства. Эти чувства вызывали в ней теплоту, ожидания хорошего, светлого. Сколько раз она обращалась к Тенгри и духам предков, особенно духу матери с просьбой помочь сохранить жизнь молодого принца. Она уверовала в то, что ее «принц» не может умереть от ран и других напастей, даже если останется калеккой, и ему трудно будет жить без посторонней помощи. Потом начинала мечтать о том, как она будет за ним ухаживать, заботиться о нем.

Шоно ждала скорого пробуждения молодого воина, его выздоровления, надеялась на ответные чувства с его стороны. А когда он пришел в себя, она поняла, что принц получил одновременно с телесными ранами, не менее глубокие душевные раны. Ей придется лечить не только раны тела, но и раны души. Для выздоровления последнего нужно время, терпение и понимание.

– Сейчас я обработаю ваши раны и дам поесть. Вы не ели несколько дней и вам нужны силы.

– Ты бы лучше дала мне яду. Зачем мне жить? Наверно все мои родные мертвы. Как мне теперь жить? Без ноги и руки...

Дальше Тан не стал ничего говорить.

Шоно сделала вид, как будто не слышала слов Тана и стала кормить его бульоном. Тан в начале отказывался, но затем перестал сопротивляться.

Накормив Тана, Шоно занялась хозяйством. Скоро должны прийти отец и братья.

Вечером отец сообщил Шоно, что нашел подходящее укромное местечко. А когда узнал о том, что раненый воин пришел в себя, немного возбудился от ожидаемых предстоящих действий по разрешению возникших проблем.

– Надо поторопиться с переездом. А когда он выздоровеет полностью, мы поможем найти его родных и отправим его к ним. Как его зовут? – спросил Темирчи у Шоно, подумав о том, что она могла знать его имя после его пробуждения.

– Зачем тревожить расспросами, если раны еще не затянулись, – ответила отцу Шоно

– Я сам поговорю с ним.

Темирчи вошел в юрту к раненному. Тот, заметив его, попытался было встать, но застонав от боли, остался лежать.

– Тебе нужно лежать. Давай будем знакомиться. Я хозяин этой юрты Темирчи, плавильщик металлов. За тобой ухаживала моя дочь Шоно. – Затем продолжил, указав на вошедших сыновей, – а это мои сыновья близнецы Отбала и Ышбала. Теперь расскажи ты. Откуда и как найти твоих родных? Кто эти люди, которые гнались за тобой, а позавчера искали тебя в болоте?

Тан воспитанный в духе уважения к взрослым людям, стал отвечать Темирчи, временами отвлекаясь на боли отсутствующих конечностей. Был бы кто-то другой, он не стал бы говорить, но свое имя решил изменить.

– Те, кто гнались за мной это табгачи, возможно они же и искали меня. Наше племя преследовали табгачи. Меня посылали за помощью. Я не смог привести помощь. Теперь судьба моих родных не известна. Я из племени Со горных хуннов и зовут меня Апанбу. Наш хан правитель государства Ся Килен Дин.

О том, что он приходится сыном вождя хуннов он промолчал, да и Темирчи не стал спрашивать об его происхождении. Он еще тогда, когда столкнулся с табгачами, понял, что тот, кого ищут табгачи человек важный и принадлежит знатному роду, да и одежда Тана выдавала его происхождение. Темирчи про себя решил, что если он не сказал про свое происхождение, значит, есть основания не говорить об этом раньше времени.

– Я слышал, все кто были в битве у той горы, погибли от рук табгачей. От племени горных хуннов никого не осталось, – далее немного погодя добавил, – Хорошо. Когда заживут раны, тогда и поговорим, о дальнейших делах.

– Помогите мне одеться.

Темирчи попросил сыновей помочь одеться Апанбу, а сам вышел из юрты по своим делам. Тан остался в юрте вместе с братьями близнецами. После, устав от раздумий о судьбе родных и мучивших болей, он снова заснул.

На следующий день, когда отец с братьями ушли на работу, а Апанбу спал, Шоно передвигалась по юрте медленно и на носках, чтоб не разбудить его. Но вскоре она услышала, как Апанбу пытаясь поменять свое положение, застонал от боли, а затем и вовсе проснулся. Заметив это, Шоно поспешила дать ему отвар из лекарственных трав. Налила его в чашу и поднесла к Апанбу.

– Попейте лекарства Апанбу, после я принесу вам поесть.

О том, что раненного зовут Апанбу, сообщил отец после вчерашнего разговора с ее принцем.

– Я же тебе говорил, зачем мне эти лекарства, – раздраженно ответил Тан, услышав обращение к нему по незнакомому имени. Затем вспомнив, свое представление отцу девушки этим именем успокоился, и решил загладить свою грубость. Приподняв голову, выпил содержимое чаши до конца, и обратился к Шоно.

– Мои родные все погибли, я подвел свое племя, у меня нет ноги и нет руки. Зачем мне жить и как мне жить? Вы же не можете кормить меня всю жизнь.

После этих слов Шоно стало жалко Апанбу и немного обидно, от того что он не верит ей. Ведь для себя она твердо решила, что не оставит его одного и в своих мечтах жила с ним всю жизнь. Она ответила Апанбу.

– Если осенний ураган сломает ветку, повредит корни, но дерево останется стоять, то весной снова покроется листьями, на оставшихся ветках будут вить гнезда птицы. Его плодами будут питаться звери. А люди будут прятаться в его прохладной тени от дневной жары. Вы также как это дерево можете расцвести, принести плоды и приютить многих. В этом поможем мы и ваша молодость – затем добавила, – а сейчас поешьте немного.

Поставив возле Апанбу приготовленную еду Шоно вышла из юрты и направилась в сторону логова волков. Вот уже несколько дней она не ходила туда, по причине ухода за раненым Апанбу. Со своими волками она как всегда будет делиться всем тем, что ее беспокоит. Им она будет говорить о своих чувствах к Апанбу, о переживаниях, о возможном будущем ее и Апанбу. В ответ ее волки будут преданно смотреть в глаза, тереться, ласкаться и облизывать Шоно.

В прежней жизни Тана его окружали женщины из числа слуг, рабынь. Никто из них не мог перечить его желаниям, возражать сказанным им словам. Только его мать могла говорить ему в поучительном тоне. Мать была младшей женой отца, дочерью важной китайской вельможи южных государств. Она требовала от сына соблюдения знаков приличия, уважения к взрослым, сдержанности и много чего еще. Теперь, когда матери не было рядом, Тану не хватало ее поучений и забот.

В начале, Тан воспринимал Шоно как одну из служанок, а теперь он стал понимать, что она не служанка, а кто-то другая. А ее сравнение с деревом показалось ему хорошим. Ведь передвигаться можно и на одной ноге. Он вспомнил людей, у которых не было конечностей, и как они передвигались. Он также вспомнил одного из воинов отца, который искусно владел мечом левой рукой, и хорошо стрелял из лука, натягивая тетиву левой. Заживут раны, тогда Тан с новым именем Апанбу обязательно научится передвигаться на одной ноге и все делать с помощью только одной левой руки. Как только придет Шоно, он должен извиниться перед ней и попросить прощения. С этими мыслями Тан с нетерпением стал дожидаться ее прихода.

Наконец дверной полог юрты слегка отодвинулся, и в юрту вошла Шоно. Тан попросил ее подойти поближе, чтоб было слышно, о чем он будет говорить.

– Шоно ты хорошо сказала про дерево. Если вы мне поможете, я буду до конца жизни благодарен тебе и твоей семье. Хоть у меня обрублена нога и нет одной руки, я научусь передвигаться на одной ноге и пользоваться одной рукой. Я смогу добывать еду сам. Только бы быстрее зажили раны.

– Вам надо пить лекарства, и они помогут выздороветь.

– Да. Мне не стоит отказываться от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.